

Мария Владиславовна Басалаева,
Галина Фирдинатовна Хисматова
г. Красноярск

Представления будущих и работающих учителей начальных классов об учебной мотивации младших школьников

В статье представлены результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в определении содержания представлений будущих и работающих учителей начальных классов об учебной мотивации обучающихся младшей школы. Основным вопросом исследования состоял в наличии и определении сходств и различий представлений об учебной мотивации у будущих учителей начальных классов и учителей со стажем. Гипотеза исследования заключалась в проверке предположения о разном содержании представлений об учебной мотивации обучающихся младшей школы у студентов и работающих учителей. Мы предполагали, что содержание представлений об учебной мотивации у студентов и учителей со стажем будет совпадать и носить научный характер, но в представлениях учителей будет выражена практическая ориентированность, а у студентов будет превалировать научный характер содержания. В проведенном анкетировании приняли участие учителя начальной школы образовательных учреждений г. Красноярска (стаж более 5 лет) и студенты выпускных курсов КГПУ им. В. П. Астафьева направления 44.03.05 начальное образование и русский язык. При проведении анкетирования анализировались представления о: понятии учебной мотивации; доминирующих учебных мотивах современного школьника; инструментах формирования учебной мотивации; показателях недостаточной сформированности учебной мотивации у современных школьников. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных студентов ориентируются в своих ответах на теоретическую базу, учителя же на практический опыт своей профессиональной деятельности. Результаты данного исследования могут быть полезны при подготовке выпускников педагогических вузов, использоваться учителями начальных классов в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное представление, учебная деятельность, формирование учебной мотивации, целеполагание, профессиональная деятельность.

Mariia Vladislavovna Basalaeva,
Galina Firdinatovna Khismatova
Krasnoyarsk

Presentation of future and working primary school teachers about the educational motivation of younger students

The article presents the results of an empirical study determining the content of the ideas of future and working primary school teachers about the primary school students' educational motivation. The main issue of the study was the presence and the definition of similarities and differences in educational motivation ideas among future primary school teachers and experienced teachers. The hypothesis of the study was to test the assumption about the different content of ideas about the primary school students' educational motivation among future primary school teachers and experienced teachers. We have assumed that the content of the ideas about learning motivation among future primary school teachers and experienced teachers would coincide and be of a scientific nature, but the experienced teachers would express the practice-oriented ideas and students would express the scientifically-oriented ideas. The survey was attended by primary school teachers in Krasnoyarsk (experience more than 5 years) and graduate students of the KSPU named after V.P. Astafyeva directions 44.03.05 primary education and the Russian language. During the survey, ideas about: the concept of educational motivation were analyzed; dominant educational motives of a modern student; tools for the educational motivation formation; indicators of insufficient educational motivation formation among modern schoolchildren. The results of the study have showed that the majority of the students surveyed are guided in their answers by the theoretical base while the teachers are guided by the practical experience of their professional activities. The results can be useful in the preparation of graduates of pedagogical universities and for primary school teachers in their professional activities.

Keywords: professional representation, educational activity, formation of educational motivation, motivation of elementary school students, professional activity.

Актуальность исследования формирования учебной мотивации в начальной школе обуславливается обновлением образовательной парадигмы, которая характеризуется системно-деятельностным подходом к организации достижения образовательных результатов, что влечет за собой серьезные изменения в целях и содержании обучения. В современном мире основная задача школьника не накопление знаний, а умение их находить, пользоваться ими для решения

широкого круга задач. Это становится возможным, когда у обучающихся успешно формируется учебная деятельность [18, С. 2]. Начальная школа обеспечивает старт формирования учебной деятельности, которая в дальнейшем станет фундаментом для будущего образования и развития личности человека. А учебная мотивация является одним из обязательных структурных элементов учебной деятельности и неотъемлемой частью целеполагания. Целенаправленное формирование

учебной мотивации одна из задач современного учителя начальной школы.

Проблемой формирования учебной мотивации в разное время занимались многие отечественные и зарубежные психологи и педагоги: Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, А.Г. Асмолов J. Bosch и другие. Они отмечали, что учебная мотивация является одним из необходимых и важнейших компонентов учебного процесса. Учебная мотивация – отправная точка, которая позволяет запустить механизм учебной деятельности, реализовать системно-деятельностный подход и прийти к ожидаемым результатам Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [8, С.16]. Формирование у обучающихся учебной деятельности коренным образом изменяет роль учителя, который в самом начале обучения конструирует деятельность обучающихся, выступая в качестве организатора и модератора, а также создает условия для раскрытия потенциала обучающихся к самосовершенствованию, самореализации в познавательной деятельности и позволяет развивать и поддерживать учебную мотивацию [17, С. 13]. В требованиях к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования «формирование мотивации к познанию и обучению» определяется как личностный результат и как одна из образовательных целей «у выпускника начальной школы должна сформироваться готовность к саморазвитию, мотивация к познанию и обучению; обучающийся должен овладеть саморегуляцией, самоконтролем» [13, С. 7]. Очевидно, многое в этих условиях зависит от профессиональных представлений учителей о том, что есть учебная мотивация, какова ее структура и механизмы, как меняет содержание этих представлений учительский опыт. Важно и то, как учитель понимает роль обучающегося в этом процессе и как понимает свою роль в процессе формирования учебной мотивации у обучающегося.

Анализ последних исследований и публикаций.

В педагогической науке на данный момент нет единого определения учебной мотивации. Это объяснимо, вероятнее всего, сложностью самого рассматриваемого явления, которое постоянно находится в движении в связи с научными и социокультурными изменениями в мире. Современные определения учебной мотивации так или иначе продолжают определение Л.И. Божович «мотив учебной деятельности – это побуждения, характеризующие личность школьника, ее основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни как семьей, так и самой школой» [17, С. 17]. В исследованиях современных ученых последнего десятилетия подробно не рассматривается определение понятия, а раскрываются особенности развития учебной мотивации обучающихся

младшего школьного возраста, факторы, влияющие на уровень мотивированности, и подчеркивается важная роль мотивации учения в формировании учебной деятельности младших школьников [3, 11, 12, 16]. Особое внимание уделяется такой характеристике учебной деятельности как полимотивированность, которая определяет наличие и соотношение познавательных, социальных и творческих мотивов у обучающихся [14, С. 122]. Рассматриваются вопросы структуры учебной мотивации, которые позволяют вычленить проблемы ее развития [2, С. 22]. Описаны педагогические условия, помогающие учителю корректировать направлять развитие учебной мотивации младших школьников [7, С. 148-150].

По-прежнему, актуальными остаются исследования о ведущих типах учебных мотивов у современного школьника. Ю.М. Жаворонкова и И.А. Кильмасова отмечают, что у современных школьников по-прежнему доминируют социальные мотивы. Также исследование Ю.М. Жаворонковой [4, С. 19] показывает, что у 25% учеников 3 класса, где доминируют социальные мотивы, имеется 20% учеников, у которых мотив ещё не сформирован, а познавательные мотивы не являются доминирующими. В социальных мотивах большое место занимает «мотив получения хорошей отметки» (10%). Данные параллели позволяют сделать вывод о том, что проблема формирования учебной мотивации актуальна и на сегодняшний день.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволил нам сделать вывод о том, что роль учителя как наиболее значимой личности для обучающегося очевидна большинству исследователей данной проблемы. Н.В. Елфимова, рассуждая о стандарте баланса социальной и познавательной мотивации к учению, основывается на выдвинутой Л.И. Божович идее о доминировании вышеозначенных мотивов, тоже отмечала особую роль учителя в процессе развития учебной мотивации. Подобное понимание проблемы актуально и для современных исследователей. Например, Ю.М. Жаворонкова и И.А. Кильмасова [4, С. 20] в своей работе говорят о важности роли учителя при формировании учебной мотивации и важности того «чтобы у школьника был мотив, связанный с внутренним содержанием предмета усвоения». Д.А. Крылова приходит к выводу о том, что «любопытность и положительное отношение к учению, непосредственно зависят от работы учителя» [10, С. 437]. В.С. Чернявская и А.Е. Мишарева отмечают, что «учебный процесс в начальной школе фокусируется на педагоге» [15, С. 353].

В обсуждении проблемы становления учебной мотивации значимыми будут и профессиональные представления учителя. Очевидно, представления учителей о структуре и механизмах учебной мотивации влияют на многое в учебном процессе. Изучение содержания и структуры профессиональных представлений специалистов

отражено в работах Л.В. Андреевой [1], С.В. Жолудевой [6], А.О. Антоновой [5], Е.Е. Роговой и др. И.А. Панкратов и Я.С. Яковлева вслед за О.А. Конопкиным полагают, что образ профессиональной деятельности не ограничен только конкретными знаниями в рамках какой-либо области человеческой деятельности. Это «представление о деятельности, куда входят: принятая субъектом цель деятельности; критерии успешности деятельности – программа исполнительских действий; субъективная модель значимых условий деятельности; информация о реально достигнутых результатах; решения о коррекциях системы деятельности» [9, С. 75]. Именно эти показатели использовались нами для изучения профессиональных представлений учителей об учебной мотивации.

Цель статьи заключается в описании и анализе результатов исследования содержания представлений будущих и работающих учителей начальных классов об учебной мотивации обучающихся младшей школы.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что содержание представлений об учебной мотивации у студентов и учителей со стажем будут совпадать и носить научный характер. Но в представлениях учителей будет выражена практическая ориентированность, а у студентов будет превалировать научный характер содержания.

Методы исследования: В статье представлен анализ литературы по проблеме исследования и опосредованный опрос с использованием приложения Google form.

Изложение основного материала. В опросе приняли участие 100 респондентов: учителя начальных классов со стажем более 5 лет (50%) – 50 человек; студенты выпускных курсов педагогического университета обучающиеся по направлению 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (50%) – 50 человек.

Первый вопрос анкетирования предлагал участникам дать свое определение учебной мотивации. Полученные варианты ответов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Варианты ответов респондентов (понятие учебной мотивации)

Группы	Учителя	Студенты
Варианты ответов	<ul style="list-style-type: none"> – совокупность факторов, побуждающая к включению в учебную деятельность (20%) – желание учиться (16%) – включение в работу (14%) – потребность в знаниях (12%) – осознание обучения (12%) – стремление к учёбе (10%) – составляющая успешности обучения (8%) – комфортная среда обучения (4%) – методы и средства обучения (4%) 	<ul style="list-style-type: none"> – совокупность факторов, побуждающая к включению в учебную деятельность (24%) – желание учиться (24%) – осознание обучения (16%) – интерес (12%) – внутренняя установка (8%) – целенаправленное обучение (8%) – вид учебной деятельности (4%) – активность учащегося (4%)

Примерно пятая часть опрошенных – учителя (20%), студенты (24%) – написали научное определение учебной мотивации. Это был ожидаемый ответ. Сравнительно большой процент у учителей – 26%, у студентов – 24% - дали ответ «желание учиться» или «стремление к учебе». Определили учебную мотивацию как «осознание обучения» по 16% в обеих группах. Это может говорить о том, что в группах опрашиваемых в определении учебной мотивации часть респондентов ориентируются на бытовые представления о мотивации, видят в желании учиться школьника наличие учебной мотивации. Исследователи считают, что желание учиться может и не быть точным индикатором наличия учебной мотивации. Варианты ответов студентов «целенаправленное обучение» и «внутренняя установка» свидетельствуют, скорее всего, о том, что респонденты видят учебную мотивацию как некоторый объект, который связан с учебной деятельностью и ее формированием, но не определяют

ее точно как структурный элемент. Также стоит отметить, что 8% ответов в обеих группах не имеют прямой связи с данным понятием – «вид учебной деятельности», «комфортная среда», «методы и средства обучения» и являются ошибочными. Это говорит о том, что и среди студентов, и среди учителей есть те, кто вообще не имеет представления о том, что такое учебная мотивация. Здесь, однако можно заметить, что делать однозначный вывод в пользу незнания тоже нельзя. Если человек не знает определения понятия, то это не означает, что у него нет представлений о нем. Тем не менее, для формирования полноценной учебной деятельности учителя должны оперировать точным научным понятием. Таким образом получается, что верные научные представления есть только у пятой части опрошенных.

Второй вопрос анкеты был о доминирующих мотивах современного школьника. Полученные варианты ответов представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Варианты ответов респондентов (доминирующие мотивы современного школьника)

Группы	Учителя	Студенты
--------	---------	----------

	Познавательные	Социальные	Познавательные	Социальные
Варианты ответов	<ul style="list-style-type: none"> – успешность в выборе профессии (16%) – желание узнать новое (12%) – интерес (8%) – познавательный мотив (8%) 	<ul style="list-style-type: none"> – нежелание получать отрицательные отметки (32%) – похвала взрослых (20%) – требуют хорошо учиться родители (16%) – быть не хуже (16%) – внешние награды (16%) 	<ul style="list-style-type: none"> – учение для отметки (32%) – самосовершенствование (10%) – групповая деятельность (6%) – познавательная потребность (6%) – коммуникативная активность (6%) 	<ul style="list-style-type: none"> – поощрение родителями (20%) – хорошо сданные экзамены (16%) – похвала (16%) – наказание (8%) – избегание неприятностей (8%)

И учителя, и студенты называют доминирующими мотивами современных школьников – социальные. У 26% учителей, и 36% студентов в социальных мотивах важная роль отводится родителям, которые действуют как стимуляторы учебной деятельности ребёнка. Исследователи не отрицают значение роли семьи в формировании учебной мотивации, но обозначают ведущую роль – учительскую. По 32% респондентов в обеих группах отмечают «нежелание получать отрицательные отметки» и «учёба для отметки» – 32%. Это может говорить о том, что для двух групп очевиден тот факт, что многих школьников интересуют не сами знания, а то, как они будут оценены. Эта позиция, вероятно всего, говорит о нежелании обучающихся быть хуже других и о страхе вызвать негативную реакцию родителей, либо лишиться чего-то. Также стоит отметить, что в обеих группах удельный вес познавательных мотивов меньше, чем у социальных. Заметим, что учителя выделяют социальные не потому, что не знают, какие должны доминировать для успешного формирования учебной деятельности, а опираются как раз на свой практический опыт, который показывает, что

социальные мотивы являются ведущими у современного младшего школьника. С одной стороны, здесь вопросом остается то, почему процент социальных мотивов такой большой: образовательный стандарт действует довольно давно и, если формирование учебной деятельности идет успешно, то познавательных мотивов должно быть значительно больше, чем социальных. С другой стороны, совсем низкий процент таких мотивов был бы, скорее всего, неправдоподобен. Социум и его требования играют важную роль в жизни современного младшего школьника. У студентов же, которые не имеют еще большого реального опыта, социальные и познавательные равнозначимы. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что на практике удалось увидеть как раз то, что есть в реальной школе – это же отмечают учителя. А вот наличие большого процента социальных мотивов в выборе говорит о недостаточности теоретической подготовки по данному вопросу.

В третьем вопросе анкеты необходимо было отметить лучшие инструменты формирования учебной мотивации. Полученные варианты ответов представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Варианты ответов респондентов (инструменты формирования учебной мотивации)

Группы	Учителя	Студенты
Варианты ответов	<ul style="list-style-type: none"> – ситуация успеха (28%) – похвала (20%) – деятельностный подход (8%) – профессионализм учителя (8%) – интерес (6%) – эмоциональная среда (6%) – организация – самостоятельной работы (6%) – поисковый метод обучения (6%) – осознание обучения (4%) – игра (4%) – ценность образования в семье (4%) – отметки (4%) 	<ul style="list-style-type: none"> – профессионализм учителя (24%) – методы обучения (20%) – создание проблемной ситуации (16%) – похвала (10%) – деятельностный подход (8%) – интерес (6%) – новые технологии (4%) – игра (4%) – осознание обучения (4%) – эмоциональная среда (4%)

Почти половина опрошенных учителей – 48% дали ответы о социальных инструментах формирования учебной мотивации «ситуация успеха» – 28% и «похвала» – 20%. Здесь сложно сказать, под ситуацией успеха понималась именно

эмоциональная составляющая, то есть наличие чувства успешности или один из этапов урока постановки учебной задачи, где создание ситуации успеха помогает убедиться в том, что обучающийся освоил какой-то прием и успешно его применяет.

Второе как раз дает возможность организовать процесс целеполагания, который успешно идет от наличия познавательного мотива. Только 8% опрошенных сказали о профессионализме учителя. Это может говорить о том, что для учителей считается важным в формировании учебной мотивации «поддержка» и оценка внешней стороны познавательных результатов ребёнка. Стандарт же ориентирует на воспитание самостоятельности и саморегуляции в учебной деятельности школьника. Есть вероятность, что в таком случае учебная мотивация и учебная деятельность в представлениях некоторых учителей не связаны. Методы и приемы «организация самостоятельной работы», «поисковый метод обучения» отметили только 10 % респондентов, а они, по мнению исследователей должны занимать значительную долю, так как позволяют формировать и поддерживать учебную мотивацию как этап учебной деятельности. Учителя не назвали содержание учебных предметов в качестве инструментов. Это, скорее всего, объяснимо тем, что эта проблема совершенно не описана в современной научной литературе, и не обсуждается в современном методическом сообществе. Еще отметим ответ «ценность образования в семье» - 4%. Такой маленький процент может объясняться

как тем, что его не видят инструментом, так и тем, что на данный момент ценность образования в обществе не является одной из основных. Большая часть студентов – 44% дали ответы о познавательных инструментах формирования учебной мотивации «профессионализм учителя» – 24% и «методы обучения» – 20%. Студенты первостепенную роль в формировании учебной мотивации отдают инструментам организации учебной деятельности, фигуре учителя, что соответствует современным положениям теории. Также стоит отметить, что ответ «осознание обучения» дают по 4% опрошенных в обеих группах. Осознание процесса обучения не может быть инструментом развития мотивации, оно скорее результат наличия прочных познавательных мотивов. Думается, что этот ответ показывает, что и учителя, и студенты, которые выбрали этот ответ, связывают мотивацию и учебную деятельность, но не совсем понимают структуру. Заметим также, что по этому вопросу ответы учителей и студентов очень похожи.

Четвертый вопрос о показателях недостаточной сформированности учебной мотивации у современных школьников. Полученные варианты ответов представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Варианты ответов респондентов (показатели недостаточной сформированности учебной мотивации или её отсутствия)

Группы	Учителя	Студенты
Варианты ответов	<ul style="list-style-type: none"> – низкая успеваемость (24%) – нет желания учиться (20%) – избегание учёбы (18%) – доминирование игровых мотивов над познавательными (16%) – низкая включённость(12%) – проблемы в общении (12%) – безразличие к результату процесса (8%) – низкая готовность к обучению (8%) – отсутствие ответственности за свои результаты (8%) – агрессия (4%) 	<ul style="list-style-type: none"> – нет желания учиться (24%) – нет интереса (20%) – ориентируется на отметку (16%) – низкая успеваемость (16%) – результаты и поведение (12%) – нет осознания учебы (8%) – доминирует игровой мотив над познавательными (8%) – отрицательное отношение к учебе (8%)

Обе группы опрошиваемых в большинстве своём сошлись на ответах: «низкая успеваемость»: учителя – 24%, студенты –16% и «нет желания учиться» – 20% и 24% соответственно. Это говорит о том, что для студентов и учителей ярким показателем того, что у ребёнка не сформирована учебная мотивация, является его успеваемость, оценка результата познавательной деятельности ребёнка. Низкая успеваемость может быть вызвана и рядом других проблем, не только отсутствием учебной мотивации, поэтому будет ошибочно опираться только на данный критерий. Также значительная часть учителей – 34% говорят о психологических факторах поведения ученика, таких как «проблемы в общении», «избегание учёбы»,

«агрессия». Это может говорить о том, что данная группа видит прямое влияние психологического настроя на учебу школьника и его взаимодействие в классе на формирование учебной мотивации. Студенты говорят о психологических факторах только в 8% случаев. Учителя отмечают «низкую включенность» – 12% как один из показателей, у студентов такого ответа нет. Это объясняется, на наш взгляд тем, что учителя имеют реальный опыт профессиональной деятельности. Ответ «доминирование игровых мотивов над познавательными» мы понимаем уже как вывод учителей, а не столько как показатель. У студентов такого ответа тоже нет. Никто из респондентов не говорит про неосознанность обучения, которую

хорошо видно из того, как идет формирование учебной деятельности у обучающихся, хотя этот показатель является значительным и хорошо описан в теории. Добавим, что непонимание целей учения принято выделять как один из главных показателей несформированной учебной мотивации. И такой показатель тоже отсутствует в ответах респондентов.

ВЫВОДЫ. Гипотеза нашего исследования подтвердилась лишь частично. Студенты в большей части своих ответов действительно демонстрировали теоретические знания об учебной мотивации младших школьников, учителя же ориентировались на свой профессиональный опыт. Но обе группы опрошиваемых показали в своих ответах и значительную ориентацию на бытовые представления об учебной мотивации. Так, и студенты, и учителя, по большей части, видят учебную мотивацию, прежде всего, как желание учиться. Считают, что признаки успешности формирования учебной мотивации – «успешность обучения», «интерес», «активность ребёнка». Это говорит о том, что большинство студентов и учителей не выделяют учебную мотивацию как отдельный процесс или составляющую учебной деятельности, а значит, может возникнуть сложность в регулировании процесса формирования учебной мотивации школьников, что, в свою очередь может иметь влияние на процесс целеполагания, формирования регулятивных универсальных учебных действий и на формирование учебной деятельности в целом. Также обе группы опрошенных выделяют доминирование у современных школьников

социальных мотивов. Что, в свою очередь, может сказаться на организации учебной деятельности детей в пользу внешних инструментов, которые не должны преобладать в учебной деятельности, о чем нам говорит федеральный стандарт начального образования. Опрошиваемые в группах отдают главную роль взрослым в формировании учебной мотивации школьника. И учителя, и студенты не до конца видят суть своей профессиональной роли в формировании учебной мотивации ребёнка и её поддержке на протяжении всего обучения. В ответах совсем не проявлена роль самого обучающегося как субъекта учебной деятельности. Группы учителей и студентов не расходятся во мнении, что отметочная система тормозит учебную мотивацию. Хотя важная роль самооценки из ответов не просматривается. Также следует отметить, что никто в анкетах не упомянул связь учебной мотивации с регулятивными учебными действиями, о которых говорится в современном стандарте. Нет ни одного ответа про то, что содержание образования, прежде всего предметное научное содержание учебных дисциплин, является одним из инструментов формирования учебной мотивации. В ответах не просматривается связь учебной мотивации и формирования функциональной грамотности. При ответах на вопросы респонденты не оперировали понятиями теории учебной деятельности. Это всё может быть показателем того, что и у учителей, и у студентов в данных группах в профессиональных представлениях об учебной мотивации преобладают бытовые.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Л.В. Профессиональные представления студентов / Л.В. Андреева. – Текст : непосредственный // Профессиональные представления : сб. науч. тр. интернет-конф. «Значение представлений в образовании и профессиональном становлении личности» / под ред. Е.И. Рогова. – Ростов-на-Дону : МАРТ, 2013. – С. 74-84.
2. Арутюнян, Г.Н. Проблема учебной мотивации младших школьников в современной педагогике / Г.Н. Арутюнян. – Текст : непосредственный // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 9. – С. 21-24.
3. Гуссоева, А.И. Особенности развития познавательного интереса младших школьников / А.И. Гуссоева, И.Л. Качмазова, Н.В. Тимошкина. – Текст : электронный // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 6. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19337> (дата обращения: 22.03.23).
4. Жаворонкова, Ю.М. Мотивация учебной деятельности у детей младшего школьного возраста / Ю.М. Жаворонкова, И.А. Кильмасова. – Текст : непосредственный // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 1-2. – С. 18-22.
5. Жолудева, С.В. Профессиональные представления студентов технических гуманитарных специальностей / А.О. Антонова. – Текст : непосредственный // Профессиональные представления : сб. науч. тр. интернет-конф. «Значение представлений в образовании и профессиональном становлении личности» / под ред. Е. И. Рогова. – Ростов-на-Дону : МАРТ, 2013. – С. 121-128.
6. Жолудева, С.В. Особенности профессиональных представлений в вынужденной и предпочитаемой деятельности / С.В. Жолудева, И.А. Панкратова, Я.С. Яковлева. – Текст : непосредственный // Науковедение : Интернет-журн. – 2015. – Т. 7, № 3. – С. 3-9.
7. Зотова, Т.В. Структура мотивации учения младших школьников с первого по четвёртый класс / Т.В. Зотова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 148-155.
8. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли : пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.] ; под ред. А.Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2008. – 151 с. : ил. – Текст : непосредственный.
9. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин. – Москва : Вымпел, 1995. – 186 с. – Текст : непосредственный.

10. Крылова, Д.А. Учебная мотивация младших школьников / Д. А. Крылова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – С. 437-439. – URL: <https://moluch.ru/archive/127/35135> (дата обращения: 22.03.2023).
11. Летучева, Е.А. Развитие учебной мотивации у учащихся начальных классов / Е.А. Летучева, Л.В. Мамедова, В.Ф. Рочев. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2021. – №11. – С. 208-211.
12. Миназова, В.М. Эмпирическое исследование процесса формирования учебной мотивации у детей младшего школьного возраста в условиях реализации разных форм обучения / В.М. Миназова, А.М. Батырова, З.З. Магомедова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6. – С. 230-233.
13. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ от 31 мая 2021 г. № 286. – Текст : электронный // ГАРАНТ. РУ : информ.-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 22.03.22).
14. Формирование учебной мотивации в начальной школе / И.И. Беркетова, С.Г. Гордиенко, Е.А. Гуськова, Н.Ю. Колпакова. – Текст : непосредственный // Форум. – 2022. – № 1 (27). – С. 121-125.
15. Чернявская, В.С. Педагогическая интенциональность учителя и ее влияние на учебную мотивацию учеников начальной школы / В.С. Чернявская, А.Е. Мишарева. – Текст : непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 352-356.
16. Шкежева, Л.Ю. Исследование мотивации учебной деятельности у младших школьников / Л.Ю. Шкежева. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 55. – С. 127-131.
17. Bojovic, I. Students' Motivation to Learn in Primary School / I. Bojovic, R. Antonijević. – Text : direct // Open Journal for Psychological Research. – 2017. – № 1. – P. 11-20.
18. Bosch, J. Maßnahmen zur Verbesserung der Lernmotivation in der Schule / J. Bosch. – Text : electronic // Potsdamer Zentrum für empirische Inklusionsforschung. – URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/inklusion/PDFs/ZEIFBlog/Bosch_2015_Lernmotivation.pdf (accessed: 12. 03. 2023).

REFERENCES

1. Andreeva L.V. Professional'nye predstavlenija studentov [Professional ideas of students]. In Rogova E.I. (ed.) *Professional'nye predstavlenija: sb. nauch. tr. internet-konf. «Znachenie predstavlenij v obrazovanii i professional'nom stanovlenii lichnosti»* [*Professional ideas*]. Rostov-na-Donu: MART, 2013, pp. 74-84.
2. Arutjunjan G.N. Problema uchebnoj motivacii mladshih shkol'nikov v sovremennoj pedagogike [The problem of educational motivation of younger schoolchildren in modern pedagogy]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija* [*Problems of modern science and education*], 2021, no. 9, pp. 21-24.
3. Gussoeva A.I., Kachmazova I.L., Timoshkina N.V. Osobennosti razvitiya poznavatel'nogo interesa mladshih shkol'nikov [Features of the development of cognitive interest of younger schoolchildren]. *Mezhdunarodnyj studentcheskij nauchnyj vestnik* [*European Student Scientific Journal*], 2018, no. 6. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19337> (Accessed 22.03.23).
4. Zhavoronkova Ju.M., Kil'masova I.A. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti u detej mladshego shkol'nogo vozrasta [Motivation of educational activity in primary school children]. *Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik* [*Vestnik of Saint Petersburg University*], 2017, no. 1-2, pp. 18-22.
5. Zholudeva S.V. Professional'nye predstavlenija studentov tehniceskikh gumanitarnyh special'nostej [Professional representations of students of technical humanities]. In Rogova E.I. (ed.) *Professional'nye predstavlenija: sb. nauch. tr. internet-konf. «Znachenie predstavlenij v obrazovanii i professional'nom stanovlenii lichnosti»* [*Professional performances*]. Rostov-na-Donu: MART, 2013, pp. 121-128.
6. Zholudeva S.V., Pankratova I.A., Jakovleva Ja.S. Osobennosti professional'nyh predstavlenij v vynuzhdennoj i predpochitaemoj dejatel'nosti [Features of professional representations in forced and preferred activities]. *Naukovedenie: Internet-zhurn.* [*Science studies*], 2015, vol. 7, no. 3, pp. 3-9.
7. Zotova T.V. Struktura motivacii uchenija mladshih shkol'nikov s pervogo po chetvortyj klass [The structure of the motivation of the teaching of younger schoolchildren from the first to the fourth grade]. *Gumanitarnye nauki* [*Humanities*], 2021, no. 4, pp. 148-155.
8. Asmolov A.G., Burmenskaja G.V., Volodarskaja I.A., et al. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shkole: ot dejstviya k mysli: posobie dlja uchitelja [How to design universal Learning activities in elementary school: from action to thought]. In A.G. Asmolova (ed.). Moscow: Prosveshhenie, 2008. 151 p.
9. Konopkin O.A. Psihologicheskie mehanizmy reguljaccii dejatel'nosti [Psychological mechanisms of activity regulation]. Moscow: Vypel, 1995. 186 p.
10. Krylova D.A. Uchebnaja motivacija mladshih shkol'nikov [Educational motivation of younger students]. *Molodoy uchenyj* [*Young scientist*], 2016, no. 23 (127), pp. 437-439. URL: <https://moluch.ru/archive/127/35135> (Accessed 22.03.2023).
11. Letucheva E.A., Mamedova L.V., Rochev V.F. Razvitie uchebnoj motivacii u uchashhihsja nachal'nyh klassov [Development of educational motivation in primary school students]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [*Modern pedagogical education*], 2021, no. 11, pp. 208-211.
12. Minazova V.M., Batyrova A. M., Magomedova Z.Z. Jempiricheskoe issledovanie processa formirovaniya uchebnoj motivacii u detej mladshego shkol'nogo vozrasta v uslovijah realizacii raznyh form obuchenija [Empirical study of the process of formation of educational motivation in children of primary school age in the conditions of implementation of different forms of education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [*World of Science, Culture, Education*], 2022, no. 6, pp. 230-233.
13. Rossijskaja Federacija. Ministerstvo prosveshhenija. Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo

standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija: prikaz ot 31 maja 2021 g. № 286. [On the approval of the Federal state educational standard of primary general education]. *GARANT.RU*: inform.-pravovoj portal [*GARANT.RU*]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (Accessed 22.03.22).

14. Berketova I.I., Gordienko S.G., Gus'kova E.A., Kolpakova N.Ju. Formirovanie uchebnoj motivacii v nachal'noj shkole [Formation of educational motivation in primary school]. *Forum [Forum]*, 2022, no. 1 (27), pp. 121-125.

15. Chernjavskaja V.S., Mishareva A.E. Pedagogicheskaja intencional'nost' uchitelja i ee vlijanie na uchebnuju motivaciju uchenikov nachal'noj shkoly []. *Azimuth nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija* [Teacher's pedagogical intentionality and its influence on the educational motivation of primary school students], 2020, vol. 9, no. 4, pp. 352-356.

16. Shkezheva L.Ju. Issledovanie motivacii uchebnoj dejatel'nosti u mladshih shkol'nikov []. *Psihologija i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primenenija* [*Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*], 2016, no. 55, pp. 127-131.

17. Bojovic I., Antonijević R. Students' Motivation to Learn in Primary School. *Open Journal for Psychological Research*, 2017, no. 1, pp. 11-20.

18. Bosch J. Maßnahmen zur Verbesserung der Lernmotivation in der Schule. *Potsdamer Zentrum für empirische Inklusionsforschung*. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/inklusion/PDFs/ZEIFBlog/Bosch_2015_Lernmotivation.pdf (Accessed 12.03.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

М.В. Басалаева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск, Россия, e-mail: m.basalaeva@mail.ru.

Г.Ф. Хисматова, студентка 4 курса, направление подготовки Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Начальное образование и русский язык», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск, Россия, e-mail: xismatova02@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

M.V. Basalaeva, Ph.D in Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: m.basalaeva@mail.ru.

G.F. Khimatova, 4th year student, field of training - Pedagogical education (with two training profiles), profile "Primary education and the Russian language", Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: xismatova02@mail.ru.